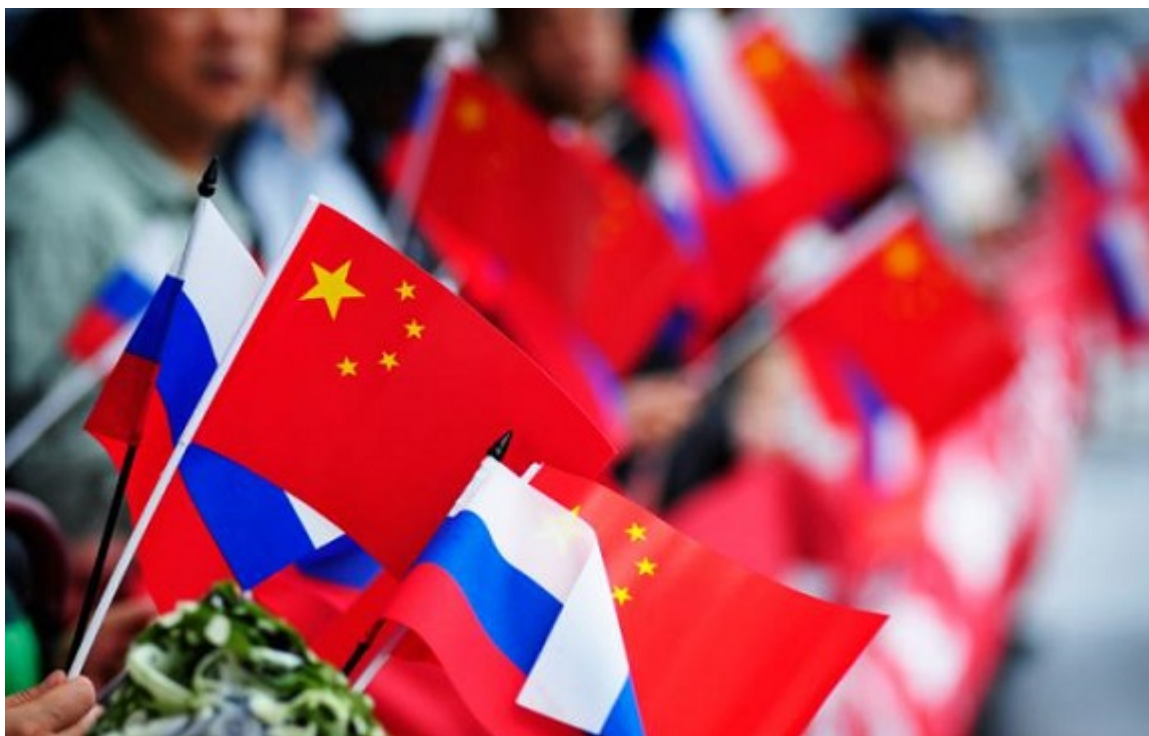

На что может рассчитывать Россия от сотрудничества с Китаем

70 лет назад, 14 августа 1945 года, был заключен Советско-китайский договор о дружбе и союзе, который стал прологом ко всему последующему сотрудничеству между двумя странами после Второй мировой войны. В 1950-м, через полгода после объявления о создании Китайской Народной Республики, был заключен новый договор. С тех пор, несмотря на временные сложности, отношения между нашими странами динамично развиваются. Сегодня некоторые считают Китай чуть ли не союзником России по строительству нового миропорядка. Каковы же реальные характер и перспективы наших отношений? Россия и Китай имеют много общего. Бросается в глаза некоторая хронологическая согласованность событий в истории наших стран. Первый дипломатический контакт между Россией и Китаем произошел в 1618 году, когда казак Иван Петлин прибыл в Пекин и получил от китайских чиновников грамоту с приглашением посещать Поднебесную и торговать. Тогда династия Мин доживала свои последние дни, а в России после Смутного времени к власти пришли Романовы. Почти одновременно в наших странах прекратилось монархическое правление: в 1911 году после Синьхайской революции от власти отстранили династию Цин и избрали первого президента республики Сунь Ятсена, а в феврале 1917-го русский царь отрекся от престола. Бурное развитие отношений двух стран началось после Второй мировой войны и прихода к власти в Китае коммунистов во главе с Мао Цзэдуном. Тогда даже появилась песня «Русский с китайцем братья навек». СССР помогал КНР развивать экономику и укреплять свое положение на международной арене. Тогда наши страны

вместе желали увидеть новый справедливый мир. Сегодня многие считают, что отношения между Москвой и Пекином сейчас вышли на невиданный доселе уровень. Подписаны многочисленные контракты в экономической сфере, Россия и Китай стали инициаторами многих международных инициатив, таких как БРИКС, ШОС. Особую роль играет поддержка нашей страны Китаем в политической сфере после того, как Запад ввел против России санкции и начал наращивать войска у российских рубежей. С КНР проводятся даже совместные масштабные военные учения. В РФ всё чаще звучат голоса, что союз России и Китая не только позволит нашей стране благополучно пережить охлаждение отношений с Западом, но и создать новый, многополярный, мир, в котором не будет тотального диктата Вашингтона. Сторонники такого подхода говорят о том, что Китай обладает экономической мощью, а Россия — ядерная сверхдержава, и вместе мы сможем составить несокрушимый альянс. В принципе, официальная риторика китайских лидеров выдержана в том же духе. «Мы с вами — не только хорошие соседи, но и друзья-единомышленники и надежные партнеры по взаимовыгодному сотрудничеству», — написал в статье накануне визита в Россию в октябре прошлого года премьер Госсовета КНР Ли Кэцян... В то же время есть факты, которые говорят о переоценке подобных надежд. Во-первых, товарооборот между РФ и КНР в 2014-м составил всего около 95 млрд. долларов, что поставило нашу страну в списке торговых партнеров Китая лишь на девятое место. Сегодня Пекин объективно больше заинтересован в хороших отношениях с США, Японией и Европой, нежели с нами. Во-вторых, многие подписанные с Китаем контракты не выполняются. До сих пор не построено ни одного моста через Амур и Уссури. В начале этого месяца был пущен первый пробный поезд Нового Шелкового пути, который должен открыть китайским товарам путь в Европу. Несмотря на наши заверения о готовности участвовать в проекте, пока мало что сделано для этого. Как следствие, Шелковый путь уже начинает работу в обход России, через Казахстан, Азербайджан, Грузию и Турцию. В-третьих, по менталитету китайцы и россияне значительно отличаются. Сотрудничество с китайцами — не то же самое, что, скажем, с белорусами. Не стоит забывать и об историческом счете, который китайцы могут предъявить нам. Беда в том, что наша страна вынуждала подписывать китайскую сторону невыгодные договоры в моменты, когда Китай был слабым. По Айгунскому (1858 год) и Пекинскому (1860-й) договорам России отошли почти полтора миллиона кв. км на Дальнем Востоке. Соглашения были заключены тогда, когда Китай был ослаблен Опиумными войнами. Те события китайцы до сих пор переживают как великое национальное унижение. А были еще Русско-китайская конвенция 1898 года и «Заключительный протокол» 1901-го. Даже при подготовке договора о дружбе в 1945-м Советский Союз требовал уступить ему Квантунскую область и предоставить все права на управление Китайско-Восточной железной дороги. Сегодня ситуация значительно изменилась. Китай — признанная всеми мировая держава, которая всё громче заявляет о своих

геополитических амбициях, а Россия угодила в очередной экономический кризис. — Необходимо разделять то, на чем могут строиться российско-китайские отношения, и на чем они строятся в действительности, — говорит руководитель Школы востоковедения Высшей школы экономики профессор Алексей Маслов. — На чем отношения могут строиться? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к истории. В 1950-е годы Советский Союз активно помогал развитию Китая, строил его промышленность и, главное, восстанавливал кадровый потенциал страны. СССР подготовил кадры, которые потом работали в КНР на протяжении десятилетий. Не будет преувеличением сказать, что в развитии Китая наша страна играла ключевую роль. Потом Мао Цзэдун сказал, что это были не подаренные деньги, не инвестиции, а кредиты, которые пришлось возвращать. Но хороша ложка к обеду — Советский Союз вкладывал в Китай в тот момент, когда сам занимался послевоенным восстановлением. Сталинская и потом хрущевская стратегия были жестко прагматичными, Советский Союз рассматривал Китай как мощный оплот своей политики в Восточной Азии. Но хоть наши отношения строились жестко и прагматично, была и реальная дружба между странами. Если перенести вышесказанное на настоящий момент, то мы увидим, что сегодня политика Китая по отношению к России тоже очень жесткая и прагматичная. Что, опять-таки, не исключает большой личной симпатии китайцев к россиянам. Принципы, на которых могут строиться отношения, зафиксированы в Российско-китайском договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 2001 года. Это принципы равноправия и уважения к интересам друг друга. Теперь о том, как отношения строятся в реальности. Китай решает ряд своих проблем, которые накопились в связи с бурным ростом страны. Первая проблема для КНР — поддержание темпов роста промышленности и благосостояния китайского народа. Поэтому Китай хочет использовать Россию как постоянный источник сырья для развития своей промышленности. В политическом плане Пекин хочет видеть Москву как надежного партнера в ООН. Одновременно Китай рассматривает Россию как рынок для своих товаров и как транспортный коридор для товаров в Европу. Еще Китай рассматривает Россию как важного партнера по международным организациям, вроде ШОС и БРИКС. Надо понимать, что мы сегодня поменялись ролями. Причем не только экономическими, но и ролями в системе лидерства. Россия по отношению к Китаю, конечно, не находится в том положении, в каком Китай находился по отношению к Советскому Союзу в 1950-е. Тем не менее, мы видим, что во многих международных структурах и в новых экономических инициативах ключевую роль играет Китай, а не Россия. Более того, именно Китай единственная страна, которая может обеспечить реализацию этих инициатив. Если же мы посмотрим на участие РФ в банке БРИКС и других проектах, то наша страна играет роль младшего партнера. Но нынешнее положение не надо рассматривать с точки зрения примитивного подхода, кто сейчас богаче или беднее. Надо смотреть на ситуацию, исходя из циклов цивилизационного развития. Россия сейчас находится на смене своего цикла, экономические

проблемы — производная этого обстоятельства. Китай же сегодня на взлете нового цикла развития, что и выражается в росте экономики и геополитических амбиций. Мы поменялись местами потому, что Китай смог использовать возможности современного мира. Россия вписана в китайскую концепцию развития, как когда-то Китай был вписан в концепцию Советского Союза. — Стоит ли опасаться экспансии Китая на территорию России? Или мы будем надежными союзниками? — Будущее развитие Китая может быть вычислено без труда, если учесть историческую логику развития этой страны. Китай никогда не претендовал на неазиатские территории, то есть пространства, которые исторически не входили в сферу его развития. Если не брать очень небольших участков на границе, Китай никогда не претендовал на экспансию в сторону Советского Союза или России. Китай вряд ли будет использовать свой человеческий потенциал для расширения за счет территории России. Во-вторых, Китай никогда не привлекают те территории, которые с экономической точки зрения находятся в застое или упадке, то есть просто невыгодны. Поэтому районы Сибири и Дальнего Востока, по большому счету, китайцев сегодня особо не манят. В-третьих, изменился и человеческий потенциал Китая. Сегодня там живут уже не те китайцы, которые могли выживать в любых условиях. Сейчас китайцы хотят жить в некотором комфорте. Поэтому КНР выгоднее приходиться на освоенные или знакомые территории. Поэтому Китай развивается в сторону Европы, стран Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия и Малайзия. Китай в принципе не рассматривает территорию России как место для переселения. Если говорить про российские ресурсы, то Пекин и не скрывает, что стремится к получению оптимальных цен и хороших условий для работы в РФ. КНР требует особых привилегий, преференций и участия в транспортировке полезных ископаемых. Но так Китай ведет себя по отношению ко всем странам. Если брать духовный аспект сотрудничества, то культуры России и Китая разделяет величайшая пропасть, связанная с отношением к образу человека в этом мире, к восприятию божественного, к ценности человеческой жизни. Эта пропасть обусловлена исторически, ее не преодолеть. Факт, что жители двух стран любят культуры друг друга, и это — не политический лозунг. Но это еще не говорит о том, что страны понимают друг друга. Нас связывают не духовные принципы, а политические амбиции. — Нет ли у китайцев озлобления, что раньше Россия иногда пользовалась ослаблением Китая? — Есть парадокс, который я замечал по научным и публицистическим публикациям китайцев. Никакого упоминания имперского прошлого России времен XIX века в Китае нет. Россия не входит в список стран-оккупантов Китая. В психологическом плане сыграло много факторов. К примеру, Советская Россия отвергла требования царского правительства о выплате контрибуций. Напомню, после Ихэтуаньского восстания (Боксерского восстания), которое в 1901 году подавили несколько иностранных государств, Китай должен был выплачивать до 1950-х годов контрибуции Великобритании, США, Японии, Франции, Германии и России. Россия в 1917 году первой отказалась от контрибуций. Во-вторых, Россия передавала Китаю

территории, которые достались ей по целому ряду договоров. К примеру, в 1950-е мы передали порты Порт-Артур и Дальний. Советский Союз в этом плане вел себя очень благородно. Поэтому китайцы нигде не упоминают, что имеют претензии к нашей стране. Но стоит учитывать, что сегодня в Китае очень активно эксплуатируется идея национального унижения и восстановления национального достоинства. Идея реализуется в лозунге «Китайская мечта». Эта мечта заключена в восстановлении Китая в тех границах и том статусе, которые были у страны до середины XIX века. Никакие конкретные страны, к которым есть претензии, не называются. Но мы объективно видим рост китайского национализма. Недавно я провел опрос среди китайских студентов, приехавших в Россию. Я спросил их, какие сегодняшние тенденции в Китае они считают самыми значимыми. На выбор предложил три варианта: рост интересов в эпоху глобализации, рост национализма, рост интереса к региональной кооперации с другими азиатскими странами. Все студенты ответили, что больше всего их интересует рост национализма, и не только рост интереса к родной культуре, но и восстановление национального достоинства. Мы должны понимать, что рядом с нами зреет большое национально ориентированное государство. — Используем ли мы все возможности для двустороннего сотрудничества? — Китай ставит довольно жесткие условия. Ему интересна Россия не как объект для инвестиций (в Европу он инвестирует больше), а как транспортный коридор. И мы логично опасаемся, что огромный поток китайских товаров остановит российскую промышленность. Массовая закупка китайских товаров может привести к тому же, к чему привело в свое время такое же сотрудничество с Западной Европой, — у нас пропали целые отрасли. Китай не очень хочет думать о наших интересах. Пекин сделал предложения по Новому Шелковому пути, мы идею поддержали вяло, и Китай сразу же показал, что у него есть другие партнеры. Китай действительно может обойтись без нас, выстроив отношения со Средней Азией, Южным Кавказом и Турцией. Просто Китай не хочет терять выгодный российский рынок. Мы сами себе создали много иллюзий относительно Китая. Первая иллюзия, что КНР почему-то должна стать крупнейшим инвестором в РФ. Эта иллюзия активно эксплуатировалась некоторыми нашими политиками и бизнесменами. Но сам Китай об этом никогда не говорил! Вторая иллюзия, что Китай будет думать о наших интересах, причем даже в ущерб интересам собственным. Китай не ставит Россию в число приоритетных партнеров. Просто потому, что для Китая никто не в приоритете. Если посмотреть на торговое сотрудничество, то мы для Китая не на первом месте. И это связано с тем, что у нас элементарно нет товаров, которыми мы можем торговать. Импорт товаров в Китай у Южной Кореи составляет почти 190 млрд. долларов, у Японии и США — по 160 млрд., у Германии — 105 млрд. (больше, чем весь российско-китайский товарооборот). Наши бизнесмены жалуются, что Китай не хочет ничего покупать, но другие страны нашли товарные позиции на рынке. КНР закупает в основном электронику, высокие технологии, машины технического оборудования, медтехнику. Россия может

поставлять только энергоресурсы. Нынешние относительно небольшие объемы торговли объясняются неразвитостью российской промышленности и ничем иным. — Я расцениваю российско-китайские отношения как сбалансированные, — говорит проректор МГИМО, специалист по Китаю Николай Котляров. — У нас есть договор о сотрудничестве, очень хорошие политические отношения. Есть дискуссии, надо ли подписывать договор о безопасности и военно-техническом сотрудничестве. Мы и тут сотрудничаем, но нужен ли договор о военно-политическом блоке? Думаю, что это не нужно ни нам, ни китайцам. Надо развивать экономические связи. Конечно, с этим не всё благополучно, но есть государственная воля. — Многие положения об экономическом сотрудничестве пока не реализованы. — Проблемы действительно есть. Но какова структура нашего экспорта? Она в основном сырьевая. Наши инвестиции в Китай маленькие. Конечно, нужны российские вложения в совместные проекты, что часто подчеркивают китайские партнеры. Надо, чтобы деньги шли не только с их стороны. В частности, нужно вкладывать в ту же высокоскоростную магистраль Москва-Казань. Азиатско-Тихоокеанский регион очень перспективный. Там надо прокладывать дороги, создавать технопарки и особые экономические зоны. Есть и ряд противоречий. Скажем, Китай жалуется на наше миграционное законодательство, что надо сдавать экзамен по русскому языку, а это ведет к удорожанию китайской рабочей силы в России. Наш бизнес жалуется на низкую квалификацию китайских рабочих. Есть опасения, что Китай начнет в своих интересах осваивать наш Дальний Восток. У всех опасений и претензий есть своя логика. Но весь опыт показывает, что сотрудничество возможно при господдержке. Крупные проекты работают только при политической воле. Развитие отношений — дело времени. Просто не надо иметь завышенных ожиданий в отношении Китая. Мол, сейчас он нам денег даст и экономику поднимет. У китайцев свои проблемы. Надо спокойно находить возможности для сотрудничества, реализовывать их. В принципе, в этом направлении мы работаем. При этом понятно, что мы для китайцев не основные партнеры, у них есть свои интересы в разных регионах мира.

Источник: <http://gpolitika.com/china/soyuz-medvedya-i-drakona.html>